

DOI: 10.18721/JE.11618

УДК 330.86

ПРОФЕССОР Ю.Д. ФИЛИПPOB – OДИН ИЗ OСНОВОПОЛОЖНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭСТOНИИ

А.С. Лукьянов

Русское академическое общество Эстонии

Рассматриваются основные этапы деятельности русского ученого, юриста и экономиста Ю.Д. Филиппова в царской России и в Эстонии, анализируется его научное наследие. Показана роль в становлении экономического образования в Эстонской республике. Приводится библиография его трудов.

Ключевые слова: профессор Ю.Д. Филиппов (Филипов), русские экономисты, эмигранты, Тартуский университет, экономический факультет, биография, научное наследие

Ссылка при цитировании: Лукьянов А.С. Профессор Ю.Д. Филиппов – один из основоположников экономического образования в Эстонии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С.212–130. DOI: 10.18721/JE.11618

PROFESSOR FILIPPOV: ONE OF FOUNDERS OF ECONOMICAL EDUCATION IN ESTONIA

A.S. Lukyanov

Russian Academic Society of Estonia

The paper considers the key achievements of Yu.D. Filippov, a Russian scientist, lawyer and economist who worked in Imperial Russia and in Estonia, analyzing his scientific heritage. Filippov's role in shaping economic education in the Republic of Estonia is shown, a bibliography of his works is provided.

Keywords: professor Filippov, Russian economists, emigrants, Tartu University, economic faculty, biography, scientific heritage

Citation: A.S. Lukyanov, professor Filippov: one of founders of economical education in Estonia, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (6) (2018) 212–230. DOI: 10.18721/JE.11618

Имя Юрия Дмитриевича Филиппова (1867–1926) сегодня мало кому известно не только в Эстонии, но и в России, где он прожил более 50 лет и оставил заметный след в развитии отечествен-

ных экономических и правовых знаний. Его труды по экономической политике, биржам, банкам, торговле, истории торгового мореплавания, переводы с иностранных языков социально-

экономической литературы и сегодня остаются востребованными. Накопленным багажом знаний он щедро поделился со ставшей для него новой родиной молодой Эстонской республикой, отдавая много сил и энергии становлению экономического образования в Тартуском университете, деятельности Русского академического общества, одним из организаторов которого он был.

Юрий Дмитриевич Филиппов (Филипов до 1919 г.) родился 6 августа 1867 года в небогатой дворянской семье в городе Орел Орловской губернии. В 1887 году после окончания классической гимназии (1879–1887 гг.) он без экзаменов поступает на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета¹ и заканчивает его в 1891 году с дипломом I степени и золотой медалью за итоговую работу. Получение такого диплома давало возможность выпускнику сразу получить гражданский чин X класса Табеля о рангах Российской империи² с правом занимать на государственной службе должность коллежского секретаря или, при желании, остаться в университете для подготовки к ведению научной и преподавательской работы, к сдаче магистерских экзаменов, защите магистерской и докторской диссертаций. Юрий Дмитриевич выбрал академическую дорогу. По ходатайству профессора В.А. Лебедева он был оставлен стипендиатом при кафедре политэкономии университета для подготовки к профессорскому званию.

Продолжение обучения и ведение исследовательской работы на этой кафедре в те годы означало подготовку экономиста высшей квалификации, одинаково хорошо разбирающегося в вопросах права и ведения народного хозяйства. Оно предусматривало обязательные стажировки

Ю.Д. Филиппов

в вузах ведущих стран Западной Европы, введенные со времен Петра I. Экономическое образование в то время в России и странах Европы еще не выделилось в отдельное направление (если не считать появление в XIX в. коммерческих школ, в том числе высших) и проводилось как специализация на юридических факультетах университетов. Юрий Дмитриевич выбирает для себя это направление. Его интересуют общие вопросы развития страны и общества, механизмы их развития. Широкое проникновение в эти годы в российскую студенческую среду демократических и социалистических идей также способствуют такому выбору. Юрий Дмитриевич знаком с ними, но относится к ним критически.

В ноябре 1892 года в его жизни происходит важное событие – Юрий Дмитриевич женится. Невеста на три года моложе его: ей 22 года, ему 25. Их чувства взаимны. Они давно знают друг друга и желают связать себя крепкими нитями брака. Семья действительно окажется прочной. Вместе с супругой Евгенией Романовной Юрию Дмитрие-

¹ По Уставу гимназий 1864 и 1871 гг. выпускники классических гимназий (с углубленным изучением латыни, древнегреческого языка и математики) принимались в университеты без экзаменов.

² Таблица, устанавливающая иерархию чинов по старшинству и последовательности чиновпроизводства на государственной службе. До 1917 г. все чины в «Табеле о рангах» подразделялись на три группы: военные, статские (гражданские) и придворные и делились на четырнадцать классов.

вичу придется пройти через суровые испытания революций 1917 года, гражданской войны, эмиграции. Забота о семье заставляет его отказаться от продолжения подготовки к защите магистерской диссертации и перейти из университета на работу в Правительствующий Сенат Российской империи, стать государственным служащим. Карьеру чиновника он начинает с должности младшего помощника обер-секретаря (главного секретаря, начальника отдела делопроизводства в современном понимании) 3-го (ранее – межевого) департамента Сената, но уже вскоре поднимается на ступеньку выше и становится его помощником.

Примечание. Правительствующий Сенат – высший административный, законодательный, надзорный и судебный орган Российской империи, назначаемый императором и ему подчиненный. Учрежден Петром Великим в 1711 г. В XIX в. часть направлений его работы переходит к Государственному совету. В обязанности 3-го департамента Сената входило общее управление земельными делами империи, межевыми учреждениями, решение вопросов о размежевании и наделении сельскохозяйственными и другими землями всех поселений и категорий граждан, колонистов и кочевых народов, вопросов об опеке, правах наследства, продаже и залоге имений, обнародование и комментирование земельного законодательства. В 1898 г. задачи межевого департамента переданы судебному департаменту Сената.

Работе в Сенате Юрий Дмитриевич посвятил более 11 лет жизни. Она престижна, нравится масштабами, отвечает его интересам и кругозору. Работая здесь, Ю.Д. Филиппов как бы чувствует пульс страны, лучше видит достижения и препятствия для развития экономики. Этот период приносит ему известность в юридических кругах как специалиста и популяризатора законодательных основ России. Под совместной редакцией Ю.Д. Филиппова и его сокурсника по университету А.Ф. Волкова³ в 1897–1898 годах выходит

³ Александр Федорович Волков (1867 – неизв.) – русский юрист, приват-доцент Санкт-Петербургского университета и других российских вузов, известен работами по биржам, торговле, торговому арбитражу. После революции 1917 г. работал в Народном комиссариате по делам торговли, в торговом представительстве СССР в Эстонии, позднее – во внешнеэкономических организациях Москвы и Ленинграда. Судьба его после 1927 г. не исследована.

капитальный (ч. 1 – 2184 с., ч. 2 – 3490 с.) 16-томный «Свод законов Российской империи», который переиздается с дополнениями в 1899, 1900 и 1904 годах. Отдельными томами в 1901 и 1905 годах ими издаются также последующие изменения и дополнения к Своду законов [прил.: 4, 7]. Издания считаются неофициальными, включают самые последние изменения в российском законодательстве. Их цель заключается не только в необходимости доведения до всеобщего сведения законодательных актов и разъяснений Правительствующего Сената, их доступности, но и в обеспечении их более правильного применения на практике. Такие систематизированные сборники давно не издавались в стране, и инициативная работа молодых юристов по упорядочению и кодификации законодательных актов получает всеобщее одобрение.

Примечание. Кодификация законов – работа по созданию упорядоченного свода всех действующих законов, направленная на замену отдельно принятых законодательных актов и их совершенствование. Кодификация принятых законоположений, или создание свода законов Российской империи, впервые была проведена в 1830–1832 гг. под руководством графа М.М. Сперанского⁴ В 1833 г. император Николай I провозгласил их вступлением в законную силу.

В том же 1898 году Ю.Д. Филиппов составляет и издает отдельной книгой «Законы межевые: Свод межевых законов, сложенных из законодательных постановлений, изданных правительством за сто лет» [прил.: 2]. Появление такого обобщающего труда (фактически – Межевого кодекса) непосредственно связано с направлениями его работы в межевом департаменте. Позднее, уже в 1911 году, Юрий Дмитриевич, снова в сотрудничестве с А.Ф. Волковым, переиздаст его, включив последние законодательные акты [прил.: 8]. Для распространения правовых

⁴ Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) – выдающийся российский государственный деятель, действительный статский советник, граф (возведен в графское достоинство в 1839 г.), в разные годы жизни – государственный секретарь Российской империи, пензенский губернатор и генерал-губернатор Сибири, председатель департамента законов Государственного совета.

знаний в 1898–1902 годах они делают попытку наладить издания «Законодательного бюллетеня» (первый номер вышел в 1898 г.) и «Словаря юридических и государственных наук» [прил.: 3, 6]. Последний задуман как своеобразная юридическая энциклопедия, охватывающая все отрасли права. Однако выходят только его первые два тома, раскрывающие юридические понятия, начинающиеся на четыре первые буквы русского алфавита (от А до Г). Грандиозной многотомной задумке не суждено было осуществиться. Скорее всего, это оказалось связано с переходом Юрия Дмитриевича в 1903 году на работу в Главное управление торгового мореплавания и портов. Словарь А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова и сегодня считается одним из авторитетных источников дореволюционного права России.

В 1903 году Юрия Дмитриевича приглашают перейти в отдел торгового мореплавания Главного управления торгового мореплавания и портов. Управление образовано в 1902 году как самостоятельное ведомство с правами министерства. Его возглавил великий князь Александр Михайлович (1866–1933), внук Николая I, двоюродный брат Николая II. Новое ведомство начинает широкую работу по созданию и упорядочиванию правовых актов, регулирующих деятельность судоходных компаний, портов и мореходных училищ, а также своих подразделений, и заинтересовано получить уже хорошо зарекомендовавшего себя юриста. Юрий Дмитриевич активно включается в новую деятельность. Через два года по предложению председателя Комитета министров, графа С.Ю. Витте (1849–1915) управление входит в состав создающегося министерства торговли и промышленности.

С работой в этом министерстве будет связано более 12 лет жизни Юрия Дмитриевича. Здесь он достиг по Табелю о рангах Российской империи гражданского чина V класса с правом занимать должность статского (государственного) советника и на должностное обращение к нему «Ваше высочородие», стал чиновником по особым поручениям при министре, одним из директоров товарищества «Архангельско-Мурманское срочное пароходство». Его ценят

за широкий кругозор, инициативность и государственное мышление. Хорошо знающий его по Петербургу и Тарту профессор М.А. Курчинский в статье, посвященной памяти Ю.Д. Филиппова, отмечает, что в министерстве его относили к «известному разряду ученых чиновников», часто поручали увязать проекты законов, написать предисловие, подготовить материалы по представленным предложениям по изменениям правовых актов [11, с. 140]. Им, в частности, подготовлены проекты законодательных актов о поощрении российского судостроения и мореплавания, об «упорядочивании отхода из России на заработки в западно-европейские и другие страны» и др. [прил.: 35, с. 224]. Деятельность Ю.Д. Филиппова в министерстве и северном пароходстве была отмечена орденами Святого Станислава 2 степени, Святого Владимира 4 степени и норвежским орденом Святого Олава 2 степени.

Наряду с выполнением служебных обязанностей в свободное от службы время Юрий Дмитриевич продолжает заниматься научно-исследовательской и издательской работой. Из многих экономических вопросов он в эти годы особенно интересуется проблемой банков. В изданном в 1901 году словаре им посвящается самая большая статья, которая позднее выходит отдельной книгой [прил.: 9]. Дополненная статья Ю.Д. Филиппова о банках была позже включена в «Новый энциклопедический словарь» издательства «Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон». Эта тема, как пишет М.А. Курчинский, относилась к одной из самых любимых Юрием Дмитриевичем. Он над ней непрерывно работал, собирал и обобщал новые материалы, был всегда готов обсуждать её не только со специалистами, но и с менее подготовленными людьми [11, с. 141]. Позднее такими же близкими для него станут вопросы деятельности бирж, популярно изложенная книга о которых увидела свет в 1912 году [прил.: 16].

Одним из первых научных трудов Ю.Д. Филиппова в годы работы в министерстве стало «Торговое мореплавание» [прил.: 10]. В нем он предполагал раскрыть историю и движущие си-

лы развития торгового мореплавания, показать его значение для экономики страны, условия и пути укрепления торгового флота России, факторы обеспечения его эффективной деятельности. В предисловии к данной работе Юрий Дмитриевич подчеркивает, что своей основной задачей считает рассмотрение названной темы с экономической стороны, показ торгового мореплавания как необходимого звена в международном разделении труда и источника роста общественного богатства. Но, прекрасно понимая роль технического прогресса в любой области экономики, он не может не затронуть и тесно связанные с ней вопросы истории развития торгового флота. Из-за недостатка времени в этом исследовании он был вынужден остановиться лишь на части из намеченного. На многие другие из них (анализ политики западных стран, стратегии развития российского судостроения и т. д.) он дает ответы в последующих своих трудах по торговому мореплаванию, изданных в 1908–1917 годах [прил.: 14, 15, 18, 19]. Ознакомиться с ними интересно и сегодня. Эта тема затронута им и в работе «Эмиграция» [прил.: 11].

Важным для Ю.Д. Филиппова направлением творческой деятельности в первое десятилетие XX века остается углубление в теоретические вопросы социально-экономического развития страны, проблемы настоящего и будущего капитализма. Он продолжает изучение трудов наиболее выдающихся западных ученых-экономистов и социологов, осуществляет их перевод и издание на русский язык. Если проанализировать переведенные Юрием Дмитриевичем труды, бросается в глаза, что их выбор сделан не случайно. Во-первых, они соответствуют его научному направлению – политэкономии. По существу, все авторы – не только уже признанные ученые в этой области, профессора политэкономии в университетах Италии, Австрии и Германии, но и сторонники так называемой школы государственного социализма, не согласные с рядом положений марксизма (А. Лориа, В. Зомбарт, А. Шеффле, А. Менгер) [прил.: 21–24].

Профессора-социалисты европейских университетов: краткая характеристика научных взглядов

Вернер Зомбарт (1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк. Профессор политэкономии Бреславского (сегодня – Вроцлав, Польша) и Берлинского университетов, Берлинской высшей торговой школы. Представитель немецкой историко-экономической школы. Основные работы посвящены экономической истории Западной Европы, особенностям возникновения капитализма и его движущим силам, проблемам социализма и рабочих движений. В молодости разделял взгляды К. Маркса, иначе оценивал значение и будущее классовой борьбы, не верил в историческую обреченность капитализма, полагал, что и социализм будет воспроизводить экономические отношения, основанные на наемном труде, только в других общественных формах. Основоположник теории мирного перерастания капитализма в социализм (теория конвергенции), сторонник государственного вмешательства в экономику.

Ахилл Лориа (1857–1926) – итальянский экономист, социолог. Профессор университетов в г. Сиене и Падуе. Автор многих трудов по политэкономии, социологии. Известность приобрел книгой «La teoria economica della costituzione politica» (1886 г.), переведенной на многие европейские языки. В ней он стремился показать, что все социальные явления имеют экономическое происхождение, чем повторял положения марксистской теории. Критиковал марксистскую трудовую теорию стоимости и прибыли, учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата за недостаток научных доказательств. Сторонник эволюционного развития, конституционных преобразований в обществе.

Альберт Шеффле (1831–1903) – немецкий и австрийский экономист, социолог и государственный деятель. Профессор политэкономии в университетах г. Тюбингена, Вены, Штутгарта, министр торговли Австрии (1871). Сторонник органической школы в социологии, теории государственного социализма (активного участия государства в экономике). В экономической теории обосновывал волевую природу экономической жизни, считал, что либеральный капитализм есть лучшая форма социализма.

Антон Менгер (1841–1906) – австрийский ученый, юрист, профессор права Венского университета. Основной труд – «Новое учение о государстве» (1902 г.), где он знакомит с историей развития социалистических учений и путями перехода к «народному трудовому государству». Сторонник мирного эволюционного перехода к социализму путем развития науки, права, общественных нравов.

Во-вторых, в центре его научного внимания — самые последние публикации большинства из них (кроме А. Шеффле). Ю.Д. Филиппов во многом разделяет их точку зрения на этапы развития капитализма и эволюционное перерастание его в социализм. Особенности его позиции мы рассмотрим подробнее, когда коснемся его трудов в Эстонии. Без сомнения, на усиление внимания Юрия Дмитриевича к вопросам рабочего движения, социалистическим учениям оказывает революция 1905 года.

Примечание. Государственный социализм: 1. Ключевое понятие в группе экономических теорий перехода к социализму путем реформирования капитализма, активного участия государства в экономике, предполагающих возможность достижения межклассовой гармонии в обществе. 2. Одно из названий экономической политики рейхсканцлера Второй германской империи Отто фон Бисмарка (1815–1898) и соответствующего направления в немецкой, российской и в других историко-экономических научных школах в последней трети XIX — первой половине XX века. Реализовано на практике в виде «шведской модели социализма».

С 1906 г. Ю.Д. Филиппов ведет преподавательскую работу, читает курсы лекций по истории экономических учений и этапам развития экономики на статистических курсах (до 1918 г.) при министерстве внутренних дел (Центральный статистический комитет в то время находился в ведении данного министерства — *Прим. автора*) и в Петербургском политехническом институте [прил.: 12; 13]. В последнем он ведет курс экономики морского транспорта. С преподавательской деятельностью Юрия Дмитриевича связано и рождение получившей признание специалистов книги о биржах, истории их возникновения, роли в экономике, особенностях деятельности в ведущих государствах того времени — в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, США и России [прил.: 16]. Этот труд Ю.Д. Филиппова и сегодня поражает фундаментальностью проработки темы. Подготовленная им статья о биржах в России включена издательством в виде приложения к книге О. Штиллиха «Биржа и ее деятельность», изданной в 1912 году, поскольку в ней деятельность бирж не рассмат-

ривалась [прил.: 17]. Внимание к вопросам истории развития экономических и социальных явлений (биржи, банки, торговля, торговое мореплавание, социальная структура общества и т. д.) делает труды Ю.Д. Филиппова и его выводы и предложения по развитию и будущему России не только более научно обоснованными, но и придает им научно-популярный характер. Его можно считать особенностью научного и педагогического стиля Юрия Дмитриевича.

Во время работы в Главном управлении и министерстве торговли и промышленности Юрий Дмитриевич неоднократно выезжает в командировки в Германию, Австрию, Италию, Францию, изучает опыт решения различных вопросов, связанных с экономической политикой стран Западной Европы, постановкой экономического образования в университетах. Из-под его пера в эти годы выходит ряд экономических и юридических статей в «Новом энциклопедическом словаре» издательства «Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон», в журнале «Русское судоходство» и в других специальных журналах и газетах.

Примечание. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона — российская универсальная энциклопедия, выпускаемая в Санкт-Петербурге в 1890–1907 гг. издательством «Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон». Выпущено 82 основных и 4 дополнительных тома. Её продолжением в 1911–1916 годах стал «Новый энциклопедический словарь». В 1916 г. из-за трудностей военного времени выход словаря был прекращен (вышло 29 томов из намеченных 48).

Служба в министерстве, увлечение научной работой не делают Юрия Дмитриевича «сухарем». Он остается интересным собеседником, лириком в душе. Его богатое творческое воображение находит еще один интересный выход — он изредка пишет и издает свои стихи. Экземпляры его небольшой книжки «Стихотворения» хранятся сегодня в Государственной и Национальной библиотеках России [прил.: 20].

О жизни и общественно-политической деятельности Ю.Д. Филиппова в революционный 1917 и в 1918 годах известно немного. Как многие в России, он приветствует Февральскую революцию, поддерживает её демократические ло-

зунги. Октябрьскую революцию и последовавший разгон Учредительного собрания в начале 1918 года Юрий Дмитриевич встречает без воодушевления. Он против установления диктатуры пролетариата и нарушения норм демократического общества. Уже первыми декретами новой власти в октябре 1917 года прекращается деятельность министерства торговли и промышленности. Его задачи переходят к создаваемому на его основе Народному комиссариату торговли и промышленности. Во главе комиссариата становится профессиональный революционер, большевик В.П. Ногин (1878–1924), но уже через неделю он уходит с этой должности из-за несогласия с линией Совета народных комиссаров на формирование однопартийного правительства (На первом этапе – фактически двухпартийного, основанного на союзе большевиков и левых эсеров. – *Прим. автора*). В министерстве идут кадровые замены. Некоторых чиновников по обвинению в саботаже арестовывают, но потом отпускают. Юрий Дмитриевич вынужден уйти. Небольшие средства существования продолжает давать преподавательская работа на курсах и в Политехническом институте, но и там в 1918 году идет уменьшение числа студентов, сокращение и замена преподавателей. Старые должностные чины, ученые звания и степени упраздняются. Из 3,5 тысяч студентов в начале 1918 года к его концу в институте в связи с мобилизацией в армию, сокращением финансирования и другими причинами осталось менее 500 [7]. В Петрограде царит голод, вводится цензура печати, продолжаются аресты противников новой власти. Часть преподавателей в таких условиях вынуждена уехать за границу. Среди них и Ю.Д. Филиппов.

Примечание. В целях уничтожения различных привилегий, сокращения и замены старых преподавателей декретом Совнаркома от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики» в них были упразднены все чины, ученые звания и степени, в том числе доктора и магистра, должности приват-доцентов, экстраординарных, ординарных и других профессоров. Всем лицам, известным своими учеными

трусами или иными работами по специальности или своей научно-педагогической деятельностью и допущенным в порядке конкурса к ведению самостоятельных занятий в вузах, присваивалось звание профессора, остальных принимали на должность преподавателей. Учёные звания и степени в СССР были вновь введены постановлением Совнаркома в 1934 г.

В независимой Эстонии

Осенью 1918 года Ю.Д. Филиппов переезжает в Эстонию. Как многие русские эмигранты того времени, не поддерживающие большевиков, он думает, что это ненадолго. В России полыхает гражданская война. В неё вмешиваются страны Антанты. В ноябре 1918 года заканчивается оккупация Эстонии немцами. Вся власть на территории страны по договору с представителями германского правительства переходит к Временному правительству Эстонии. Эстония укрепляет свою независимость. Формируется национальная армия, части которой совместными действиями с подразделениями белой армии в феврале 1919 года оттесняют с территории Эстонии части Красной армии и Эстонской трудовой коммуны. В стране начинается работа по налаживанию мирной жизни, строительству самостоятельного государства. Но на её территории еще остаются боеспособные части Северного корпуса русской армии, преобразованные к июлю 1919 года в Северо-Западную армию под руководством генерала Н.Н. Юденича.

Примечание. Эстляндская трудовая коммуна (*Eesti Töörahva Kommuun*) – провозглашенная эстонскими большевиками после занятия Красной армией 29 ноября 1918 г. в Нарве и просуществовавшая до 18 января 1919 г. советская республика на территории Эстонии. 7 декабря 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет о признании её независимости. 5 июня 1919 г. Совет коммуны объявил о её самороспуске. Эстонские красные полки продолжили участие в гражданской войне в России. Небольшой памятник эстонским красным стрелкам (скульпторы Х. Мюллер и Ю. Сепп, архитектор И. Каннелмяэ), установленный в середине 1970-х гг. на бульваре Эстонии около Банка Эстонии, был демонтирован в 1990-е гг.

Ю.Д. Филиппов думает о продолжении в Эстонии научно-педагогической работы. Он знает,

что Тартуский университет, приостановивший свою работу в период немецкой оккупации, готовится возобновить свою деятельность и испытывает острый недостаток в квалифицированных преподавателях. В июне 1919 года он обращается в правление Юрьевского (Тартуского) университета с просьбой о предоставлении ему кафедры политической экономии, т. е. места университетского профессора. В обосновании своего прошения указывает, что имеет по данной дисциплине ряд научных работ, преподавательский опыт, прилагает список научных трудов. Судя по ответу в январе 1920 года исполняющего обязанности декана юридического факультета Николая Майма (1884–1976) о временном открытии для Ю.Д. Филиппова должности приват-доцента, его просьба в тот год не была удовлетворена [15].

Примечание (из истории Тартуского университета). Уже в 1915 г. в связи с положением на фронтах и угрозой немецкой оккупации начинается поэтапная эвакуация имущества и сотрудников университета в центральные области России: г. Нижний Новгород, Пермь, Воронеж. Основная часть профессорско-преподавательского состава была эвакуирована в связи с немецкой оккупацией Эстонии из Тарту в Воронеж в июле 1918 г. С сентября по ноябрь 1918 г. Тартуский университет был немецкоязычным университетом (Landesuniversität) под контролем немецких властей. Как национальный университет с преподаванием на эстонском языке был вновь открыт 1 декабря 1919 г. Занятия на юридическом факультете начались в январе 1920 г. По Тартускому мирному договору основное имущество университета было возвращено из России в 1920 г.

В августе 1919 года по инициативе члена Союзной военной миссии в Прибалтике генерала Ф. Марша в г. Ревеле (Таллине) при армии Н.Н. Юденича создается коалиционное правительство Северо-Западной области России под руководством крупного российского нефтяного промышленника, юриста по образованию С.Г. Лианозова. В его состав вошли представители кадетов, меньшевиков и эсеров, в большинстве своем стоящие за демократическую Россию. Они не поддерживали ни монархистов, ни большевиков, призывали к единению и сотрудничеству различных политических сил, созыву разогнанного большевиками в начале 1918 года Все-

российского Учредительного собрания. В своем Предварительном заявлении (составленном главой британской военной миссии в Эстонии генералом Ф. Маршем) новое правительство признавало независимость Эстонии, но тем не менее продолжало вести пропаганду и агитацию под лозунгом «единой и неделимой России».

Правительство С.Г. Лианозова начало формирование различных служб, и Ю.Д. Филиппова как высококлассного специалиста приглашают на работу в Управление по делам финансов и торговли Северо-Западной области. В него вошли и другие знакомые ему по Петрограду юристы, в частности Ф.И. Корсаков. Но фактически главным делом правительства за короткое время его существования стало ведение агитационно-пропагандистской работы среди солдат и населения. В ней косвенное участие принимает и Ю.Д. Филиппов. В 1919 году в Ревеле выходит его брошюра «По поводу образования новой власти», в которой он выражает свое отрицательное отношение к ней, подчеркивает существенную разницу между подлинным народовластием (демократией) и диктатурой [прил.: 27]. Правительство С.Г. Лианозова самораспустилось в декабре 1919 года после провала второго, осеннего, наступления армии Н.Н. Юденича на Петроград (Первое наступление началось в мае 1919 г. — *Прим. автора*) и заключения перемирия между Эстонией и Советской Россией.

Одной из неотложных задач руководства молодого эстонского государства стала разработка собственной законодательной базы. С этой целью в 1919 году при Министерстве юстиции был создан особый кодификационный отдел. К работе в нем привлекаются многие русские юристы высшей квалификации, ученые и опытные практики с большим стажем работы, оказавшиеся в эмиграции в Эстонии: И.М. Тютрюмов, Ф.И. Корсаков, Ю.Д. Филиппов (с начала 1920 г.), А.И. Грин, Э.И. Берендтс и др. Громадный опыт такой работы был накоплен Юрием Дмитриевичем Филипповым при кодификации законов Российской империи во время его службы в Правительствующем Сенате в 1892–1903 годах, и он охотно делится им с молодой Эстонской рес-

публикой. Высокий профессиональный уровень русских специалистов ни у кого не вызывает сомнений. Успешной работе интернациональной команды во многом способствует тот факт, что большинство эстонских специалистов в различных областях науки, права, экономики, техники, военного дела получили образование в вузах царской России, свободно владели русским, а также немецким языками, последним владели и русские юристы. Им было легко находить общий язык с русскими специалистами, которые хорошо знали основы построения российского и зарубежного законодательства, на котором держится и живет государство и его экономика.

Примечание. Конституция — основополагающий, главный закон любого государства, нормам которого должны отвечать все принимаемые в стране законодательные акты. Первая конституция Эстонской республики — один из самых первых законов республики, принята 15 июня 1920 г. Учредительным собранием Эстонии. Вступила в силу 21 декабря 1920 г. Конституция провозглашала страну парламентской республикой, без установления поста главы государства (президента).

Очень интересный пример подбора кадров и организации такой работы приводит в своей книге профессор Тартуского университета С.Г. Исаков. 1 января 1920 года профессор И.М. Тютрюмов был назначен председателем Комиссии по составлению проекта Гражданского уложения (свода законов, или кодекса). В состав комиссии входили почти исключительно русские юристы: С. Кальманович, Ю. Филиппов, В. Срезневский, Д. Лерхе, С. Шиллинг, Ф. Корсаков, В. Павловский, затем также А. Черниловский-Сокол, А. Горцев (вместо В. Павловского) и С. Шидловский [4, с. 208]. Работа в комиссии ведется на русском языке, подготовленные законодательные акты переводятся на эстонский язык.

Примечание. 2 февраля 1920 г. в г. Тарту (в русском тексте — г. Юрьеве) уполномоченные представители Совета народных комиссаров РСФСР А.А. Иоффе и И.Э. Гукковский и уполномоченные представители правительства Эстонской республики Я. Поска, А. Пийп, М. Пюман, Ю. Сельямаа и Я. Соотс (в русском тексте эстонские имена и отчества в русском переводе: Яан — Иван и т. д.) подписали договор о мире, по которому Советская Россия безоговорочно признавала независимость Эстон-

ской республики. Договор был ратифицирован ВЦИК Советской России 5 февраля, а Учредительным собранием Эстонской республики — 13 февраля 1920 г. Он стал первым международным договором о признании независимости Эстонии. Пункты 2 и 3 договора подтверждали право на создание культурной автономии и другие гражданские права для национальных меньшинств, провозглашенные в Манифесте народам Эстонии (эст.: *Manifest Eestimaa rahvastele*)⁵ Совета старейшин Земского собора (эст. *Maapäev*) Эстляндской губернии 24 февраля 1918 г. В середине 1920 г. они вошли в Конституцию страны, которая вступила в силу 21 декабря 1920 г.

Безоговорочное признание Советской Россией по Тартускому (по русскому тексту — Юрьевскому) мирному договору 2 февраля 1920 года независимости Эстонии и согласие с передачей ей нескольких исторически русских территорий в полной мере поставило перед лидерами русской общины вопросы о положении в ней русскоязычного национального меньшинства. Особенно остро в эти годы встал вопрос с беженцами. По оценкам ученых в начале 1920 года в Эстонии находилось около 60 тыс. беженцев из России, 20–25 тыс. из них составляли солдаты и офицеры Северо-Западной армии⁶ [2, с. 51]. Осознание русскими эмигрантами необходимости рассчитывать только на собственные силы и желание действовать побудило их к организации своего общего органа, который мог бы представлять и защищать их интересы внутри страны и за рубежом.

С этой целью уже через полтора месяца после подписания Тартуского мирного договора в г. Таллине с 21 по 30 марта 1920 года проводится Русский беженский съезд. В его организации и проведении принимает участие и Ю.Д. Филиппов. Как один из активных и знающих беженцев 26 марта 1920 года Юрий Дмитриевич выступает на съезде с докладом о направлениях организации культурно-просветительной деятельности и

⁵ Часто называют также: Декларация независимости Эстонии, Манифест всем народам Эстонии.

⁶ Через три года, по переписи населения в конце декабря 1922 г., в Эстонии осталось примерно 16 тыс. беженцев. Остальные вернулись в Россию или уехали в другие страны. По различным оценкам около 4–9 тыс. воинов Северо-Западной армии и гражданских лиц умерли во время эпидемии тифа в 1919–1920 гг.

помощи русским беженцам в Эстонии, подчеркивает необходимость создания целостной системы русского образования в республике, открытия русских школ и гимназий, Русского народного университета в г. Таллине, издания книг на русском языке, организации библиотек, книгоиздательств, литературного журнала и прочего, направленного на удовлетворение духовных потребностей русских беженцев.

На съезде было принято решение о создании Объединения русских эмигрантов в Эстонии и избран его руководящий орган – Комитет русских эмигрантов. Он был признан законным представителем всех русских беженцев на территории страны со стороны эстонского правительства и международных организаций и имел право осуществлять связи с дипломатическими миссиями третьих стран на её территории. Председателем комитета был избран профессор В.А. Рогожников⁷, хорошо знакомый Юрию Дмитриевичу по совместной работе в Управлении по делам финансов и торговли Северо-Западной области России. Он возглавлял его вплоть до своей смерти в 1932 году. Кроме Таллина, отделения Комитета были созданы во всех местах расселения русских эмигрантов в Эстонии: в г. Нарве, Тарту, Йыхви, Пюсси, Азери и Печорах. С деятельностью Комитета русских эмигрантов можно подробнее познакомиться в работах С.Г. Исакова и В.А. Бойкова [2].

Примечание. По переписи, проведенной в конце декабря 1922 г., русскоязычное население Эстонии составляло немногим более 9 % и включало не только граждан Эстонии, но и эмигрантов из Советской России, которые получили «нансеновские паспорта». Нансеновский паспорт – документ, удостоверяющий личность беженцев без гражданства, которые не могли или не хотели получить паспорт страны проживания⁸. Разработан в 1922 г. знаме-

⁷ Владимир Алексеевич Рогожников (1872–1932) – горный инженер, профессор Томского технологического института, член Союза русских инженеров. В Эстонию эмигрировал в 1919 г. Участвовал в работах по использованию горючих сланцев.

⁸ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. объявил, что все лица, уехавшие после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти или боровшиеся против нее, объявлялись лишенными гражданства.

нитым норвежцем, океанографом и полярным исследователем Фритъофом Нансеном, верховным комиссаром Лиги Наций по делам русских беженцев. Лица, получившие нансеновский паспорт, имели право на законных основаниях жить и работать в стране, а также перемещаться в странах-участницах конференции Лиги наций, посвященной русским беженцам (август 1921 г.) [10].

Первая половина 1920 года стала для Ю.Д. Филиппова насыщенной в творческом плане. Он принимает активное участие в подготовке выхода в свет в издательстве «Кольцо» первого в Эстонии русского литературного издания – еженедельника литературы, искусства, науки и жизни «Облака» (отв. редактор – Павел Смирнин, вышло всего четыре номера: 2 июня № 1, 26 июня № 4). В нем публикуются писатели Я. Войнов, Г. Елачич, Н. Рудникова, М. Сидоров, Г. Тарасов, И. Шефер, С. Штейн, профессор Ю. Филиппов, искусствовед Й. Компус и др. Работая в Управлении по делам финансов и торговли и в комиссиях кодификационного отдела, Юрий Дмитриевич не перестает заниматься научным осмысливанием произошедшего в России, вопросами теории социализма («научного социализма», как он пишет). Прямым продолжением его брошюры «По поводу образования новой власти» становится доклад в ревельском юридическом обществе «К вопросу о государственном капитализме. Взгляд на ближайший необходимый этап в развитии современного хозяйственного строя в связи с критикой основ научного социализма», прочитанный в июне 1920 года. Он был издан отдельной книгой [прил.: 28]. В ней в известной мере нашло свое отражение общее понимание Ю.Д. Филипповым исторических этапов развития общества, приведенное им в работе «Стадии экономической эволюции...», изданной в Петербурге в 1907 году [прил.: 12].

Примечание. Ревельское юридическое общество образовано весной 1920 г. юристами, участвовавшими в разработке эстонского законодательства. Его председателем избрали профессора И.М. Тотрюмова, а товарищем (заместителем) председателя – тогдашнего главу эстонского правительства Константина Пятса, юриста по образованию. В 1922 г. большинство членов общества, к тому времени ставших преподавателями юридического факультета Тартуского университета, влились в Союз юристов Эстонии.

С данной небольшой по объему работой (64 с.) интересно ознакомиться и сегодня, когда в мире снова возрастает интерес к идеям марксизма. В ней Ю.Д. Филиппов выступает как философ, излагает свое критическое понимание научного социализма и путей перехода к этой стадии развития общества, обращает внимание на слабые стороны учения К. Маркса: необоснованность выводов о необходимости диктатуры пролетариата (при наблюдаемом снижении его доли в обществе); насильственное уничтожение капиталистического строя; игнорирование возрастающего влияния наемных руководителей, интеллигенции, роли знаний, человеческого фактора; недостатки в теории трудовой стоимости, односторонний подход к пониманию вопросов эксплуатации рабочего класса. В то же время Юрий Дмитриевич, как материалист, мыслит диалектически, видит историческую связь социальных процессов в обществе с его материальной базой, обращает внимание на ростки «более разумного будущего», зарождающиеся внутри капитализма, выступает против формы «коммунистического строя, бесславно насаждающегося сейчас в России», и разрушений, которые он принес [прил.: 28, с. 8]. Он — за эволюционное развитие общества, за реформирование капитализма, а не за его ликвидацию. Интересны его рассуждения о причинах, почему в России не сложилось то общество, о котором мечтали весной 1917 года. Общества, основанного на разуме, действительном народовластии (власти Советов, представляющих интересы всех сословий), свободе, равенстве, братстве. Он четко разделяет саму идею социализма (что в ней плохого?) и её использование в России. Подробнее с взглядами Ю.Д. Филиппова по этому вопросу читатель может ознакомиться самостоятельно по его работам в ведущих библиотеках Эстонии и России. С ними в чем-то можно согласиться, в чем-то — нет.

К работе в Тартуском университете в должности исполняющего обязанности профессора экономической политики на юридическом факультете Ю.Д. Филиппов приступает в сентябре 1920 года, когда при нем создается коммерческое отделение. Перед отделением ставится сложная задача — гото-

вить не просто купцов-предпринимателей высшего ранга, а специалистов широкого профиля, способных работать руководителями и специалистами высшего звена в банках, министерствах, учреждениях молодой республики. По-существу — это новый факультет, хотя по старым университетским традициям Европы будущих экономистов и купцов-предпринимателей продолжают готовить на юридических факультетах. Кандидатура Ю.Д. Филиппова с его знанием коммерческого права, работы бирж, банков, организации торговли и управления предприятиями очень подходит для нового отделения. Окончательное выделение экономического факультета в Тартуском университете произойдет только в 1938 году.

Примечание. По университетским правилам того времени должность профессора фактически означала одновременное выполнение обязанностей руководителя определенным учебным и научным направлением, ведущего кафедрой, в современном понимании⁹. В вузах Эстонии сегодня, как и в годы Первой республики, вместо греческого слова «kathedra» (букв. — стул, скамья) используется его прямой перевод на эстонский язык — «õrretool» (букв. — учебный стул).

Юрий Дмитриевич становится первым преподавателем и руководителем нового отделения, принимает непосредственное участие в организации его деятельности, в разработке совместно с другими русскими и эстонскими профессорами (Э.Н. Берендтсом, М.А. Курчинским, И.М. Тютрюмовым и др.) программ обучения, учебной литературы, методических и других материалов, готовит и читает курсы лекций по экономической политике, банковскому делу (как части курса экономической политики) и экономической географии. Большинство из них к 1926 году выйдет отдельными книгами [прил.: 29–36]. В 1921 году его избирают на должность проректора юридического факуль-

⁹ Решением министерства просвещения Эстонской республики от 2 июля 1920 г. для торгового отделения при юридическом факультете Тартуского университета утверждено введение двух кафедр: практической политэкономии и торгововедения (эст.: kaubandusteadus) и, соответственно, двух должностей профессор-руководителей, а также по одной должности доцента, лектора и ассистента [12, с. 170].

тета (фактически – руководителя коммерческого отделения), которую он занимает до скоропостижного ухода из жизни в 1926 году. С этой точки зрения Ю.Д. Филиппова с полным правом можно считать одним из основоположников экономического факультета Тартуского университета.

Коммерческое отделение университета сразу начинает пользоваться большой привлекательностью для поступающих. Число желающих поступить на него быстро превысило число желающих учиться на других факультетах и через два года среди обучающихся лишь немного уступало численности студентов по чисто юридическим специальностям (633 и 700) [прил.: 37, с. 321]. В 1926 году на отделении обучалось уже 936 студентов, из них – 243 женщины. В последующие годы их численность стала сокращаться и держалась на уровне 500–600 человек. Правда, до завершения обучения в университете доходило не более 25 % поступивших – многие студенты совмещали учебу с работой и не успевали уложиться в установленные сроки. Да и требования к знаниям обучающихся были достаточно высокие [12, с. 171–173].

Хотя преподавание в университете с 1919 года было переведено на эстонский язык, часть лекций продолжала вестись на русском и немецком языках. Как отмечает доктор юридических наук, профессор А. Лепс, в 1921 году из девяти юридических специдисциплин три читались на эстонском, пять – на русском и одна – на немецком. В том же году на 11 профессорских вакансий на юрфаке претендовали лишь три эстонца [5, с. 103]. Поскольку вопрос подготовки национальных кадров в молодой республике стоял в числе первоочередных, привлечение русских ученых при недостатке своих было признано необходимым и целесообразным. Первый состав юрфака Тартуского университета, как образно отмечают исследователи его истории, был сформирован на основе преподавателей Петербургского университета [5, 12]. Такое положение (на фоне антирусской волны, поднятой событиями 1917–1920 гг.) наблюдалось и в других областях общественной деятельности.

«Вообще-то по закону русские преподаватели обязаны были через пять лет перейти к чте-

нию лекций на эстонском языке. Однако это требование практически не было выполнено: русские профессора и доценты – за малым исключением – до конца своей преподавательской деятельности в университете читали лекции по-русски, иногда прибегая на экзаменах к помощи ассистентов, выступавших в роли переводчиков», – уточняет профессор Тартуского университета С.Г. Исаков [3, с. 89]. Такая возможность в те годы объясняется просто и еще одной причиной: поступающая в университет эстонская молодежь училась еще в царское время, когда в школах преподавание русского языка было обязательным. И хорошо владела им. Поэтому и издание Ю.Д. Филипповым своих учебных пособий на русском языке в университете поддерживалось. Русскоязычных студентов в университете было немного, не более 4,5–5 % [4, с. 227].

За относительно небольшой срок (6 лет) преподавательской деятельности в Тартуском университете Ю.Д. Филиппов подготовил более семи учебных пособий по политической экономии (экономической политике в его понимании), банкам, биржам, торговле. Они сохранены в архивах Национальной библиотеки Эстонии и в библиотеке Тартуского университета [прил.: 29–36] и до сих пор интересны для специалистов и лиц, интересующихся вопросами истории развития экономики. Тем более что особенностью научно-педагогического стиля Юрия Дмитриевича как раз и является внимание к истории развития экономики, торговли, биржевого и банковского дела, стремление найти их закономерности. Это – почерк настоящего ученого, так как только из анализа наблюдающихся направлений их развития можно сделать выводы об их будущем и подготовиться к нему.

Труды Юрия Дмитриевича до сих пор поражают основательностью проработки темы, широтой авторского мышления и кругозора. Они в строгом смысле не являются «чисто научными», но практически в их каждом разделе отражается и обосновывается его взгляд как ученого на те или иные явления хозяйственной деятельности. Большинство работ Ю.Д. Филиппова подготовлено на базе лекций в университете, рассчитано на широкого чита-

теля, написано хорошим и понятным русским языком. Нетрудно заметить, что при их подготовке он во многом использует свои труды о банках и биржах, изданные еще в 1904–1912 годах. Но это не их прямая перепечатка. Все работы эстонского периода обогатены анализом практики и последних достижений экономической мысли в странах Европы и США. Для их изучения Юрия Дмитриевича неоднократно командировали в университеты Германии, Франции и других западных стран, где он знакомится с последними трудами ведущих западных экономистов, работой банков и бирж.

В изданной Ю.Д. Филипповым серии учебных пособий интерес для современного читателя, особенно в свете разгорающейся торговой войны между США и ЕС, может представить его книга «Торговля», вышедшая в 1926 году [прил.: 35]. Её он рассматривает как часть общего курса по экономической политике. По содержанию пособие можно назвать хорошим примером умелого сочетания теории и практики, анализа часто противоположных позиций различных ученых. В нем он не только в краткой форме знакомит с историей развития этой отрасли экономики, анализирует особенности внутренней, в том числе социальной, кадровой, и внешней торговой политики и влияющих факторов, но и останавливается на примерах реальной торговой политики, жесткой конкурентной борьбы за рынки стран «старой» (Германия, Франция, Англия) и «новой культуры» (США и др. страны). Юрий Дмитриевич обращает внимание на различия в уровнях развития стран, задается вопросом, что станет с международной торговлей, если все страны достигнут высокого уровня развития? [прил.: 35, с. 174]. Тогда, по его мысли, отпадет необходимость в защитных пошлинах и защите «национального труда» (читай – национального рынка труда) от иностранной конкуренции. Но пока сохраняются неравномерность экономического развития, естественные различия стран и международное разделение труда, это не произойдет.

Отдельный раздел этой книги посвящен проблемам развития коммерческого образования. По мысли Ю.Д. Филиппова, оно должно начинаться уже в школе и делиться на низшее (школа), сред-

нее и высшее. Подготовка специалистов высшей квалификации (купцов, т. е. предпринимателей в современном понимании), «торговой интеллигенции, тех, кто взял бы на себя роль творческого руководства этой областью экономики и представлял бы политические интересы данного класса» (Примерный перевод с эстонского языка мыслей Ю.Д. Филиппова. – *Прим. автора*), ложится на университеты [прил.: 37, с. 322]. Можно сопоставить: примерно так сегодня, с теми же спорами, успехами и недоработками, строится система подготовки предпринимателей в Эстонии и других странах. Как профессор и руководитель отделения Юрий Дмитриевич не жалел для этого сил.

Забота о качестве обучения была одной из главных задач Ю.Д. Филиппова. Он живет университетом, часами не уходит из него, обсуждая со студентами и коллегами различные вопросы, с вниманием и сочувствием относится к их бедам и просьбам, помогает их разрешить. За активную и содержательную преподавательскую, научную и общественную деятельность Юрий Дмитриевич избирается почетным членом Общества русских студентов Тартуского университета (создано в 1920 г.). Его почетным членом и членом Дамского комитета общества избирается его жена – Евгения Романовна. В 1926 году, уже после смерти Юрия Дмитриевича, она становится председателем комитета по проведению ежегодного «Дня русского инвалида» (1926–1940), занимавшегося благотворительной работой.

Примечание. Комитет по проведению «Дня русского инвалида» – одна из благотворительных организаций русских эмигрантов, занимавшихся сбором средств и оказанием материальной помощи инвалидам Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой и гражданской войн. Образована Зарубежным союзом русских военных инвалидов в 1926 г. в Париже. В Эстонии организацию центрального и местных (по городам и уездам страны) комитетов «Дня русского инвалида» возглавил генерал А.К. Баиов. День русского инвалида стал традицией в среде русских эмигрантов в Эстонии в 1926–1940 гг. Он отмечался в первое воскресенье после 20 октября, чтобы не отвлекать силы и средства от «Дня эстонского инвалида», проводимого в мае. Деятельность комитета прекращена в 1940 г.

Нельзя сказать, что создание коммерческого отделения проходило гладко. Внедрение нового часто натывается на различные сложности и недопони-

мание. Мы уже отмечали, что университет в первые годы после возобновления деятельности в 1919 году испытывал трудности с подбором эстоноязычных преподавателей, учебной и методической литературы на эстонском языке. Были сложности и иного характера. В 1924 году влиятельный эстонский журналист и политик, депутат парламента Михкель Мартна (1860–1934), выступая в Рийгигогу, обвинил Тартуский университет в недостаточном качестве подготовки специалистов по торговому делу, обращая внимание на малое количество часов по специальной подготовке, практики, отсутствие специальных кафедр. Профессора Тартуского университета Э.Н. Берендтс, М.А. Курчинский и Ю.Д. Филиппов в открытом письме, опубликованном на эстонском языке в июле 1924 года в тартуской газете Постимеес (Почталъон) показали на конкретных цифрах и фактах необоснованность его утверждений, незнание им того, как организовано и проводится обучение на отделении. Это касалось и уже образованных кафедр политэкономии, финансов, экономической политики и статистики и введения, по примеру Германии, такого нового предмета, как «Учение о предприятии» (нем.: Betriebslehre). Они задают господину М. Мартна простой вопрос: «Как, не посещая лекции, можно говорить о слабости обучения на коммерческом отделении?».

Добавим, что об особенностях и целях организации обучения на нем Ю.Д. Филиппов подробно рассказал еще год назад в статье «Kõrgem kaubandusteadline õppeasutus Tartus» (Высшее торговое учебное учреждение в Тарту. — *Пер. автора*. Букв.: торгововедческое, изучающее торговлю). Главная задача его — готовить для страны творческую хозяйственную интеллигенцию, лидеров экономического развития, обладающих основательными академическими знаниями и широкими кругозором, а не просто исполнителей-практиков. Решить её могут только в университете. Юрий Дмитриевич против превращения его «в фабрику подготовки среднего купца, конторского чиновника и бизнес-служащего вместо того, чтобы быть источником квалифицированных знаний» [прил.: 37, с. 322–323].

1920 год для русской общины Эстонии ознаменовался еще одним важным событием, пока-

зывающим её жизнеспособность и волю к борьбе. 9 декабря в г. Таллине на квартире ученого-офтальмолога, профессора Александра Яковлевича Поппена состоялось совещание инициативной группы по созданию в Эстонии Русской академической группы (РАГ). Юрий Дмитриевич Филиппов был одним из его инициаторов. На совещании профессору гражданского права Тартуского университета Игорю Матвеевичу Тютрюмову было поручено составить устав академической группы. В феврале 1921 года он был официально зарегистрирован. В марте на первом общем собрании членов группы было избрано правление. Во главе его встал профессор И.М. Тютрюмов, хорошо знакомый Ю.Д. Филиппову по Петербургу.

Возникновение Академической группы вызвано рядом объективных причин. В результате Октябрьской революции 1917 года из России были вынуждены эмигрировать тысячи ученых, не признавших новые власти. Положение большинства из них за рубежом оказалось тяжелым. Многие не могли найти работу по специальности. В таких условиях в странах, где нашли убежище русские ученые, начинают создаваться русские академические общества, ставящие своей задачей сохранение научного потенциала ученых, оказание им материальной и моральной поддержки в публикации их трудов, в подыскании работы. Создание таких групп давало и возможность научного общения на русском языке, что было также немаловажно.

С целью объединить все русские академические группы за рубежом, наладить координацию действий и творческое сотрудничество между ними в Праге в 1921 году был проведен их первый организационный съезд. На нем было представлено более 400 ученых (норма представительства — 1 депутат от 10 членов) из разных стран. Съезд принял решение о создании Союза русских академических организаций за границей, в который вошла и эстонская группа. Несомненно, образование такого союза в то время косвенно преследовало и политические цели, но прямое использование его в политике было отвергнуто участниками.

От РАГ Эстонии в учредительном съезде Союза принял участие профессор А. Поппен. Её представители участвовали и в последующих его съездах: втором (1922 г.) и третьем (1924 г.) в Праге, четвертом (1928 г.) в Белграде и пятом (1930 г.) в Софии. Участие в них способствовало укреплению связей РАГ с заграничными русскими академическими организациями и иногда приносило материальную поддержку из-за рубежа. Работа съездов русских академических организаций освещалась в русской и эстонской печати. Публикация таких материалов имела целью поддержать у русских эмигрантов национальный дух, национальное самосознание, сохранить и преумножить русское культурное наследие. Как большинство беженцев, русские ученые в те годы верили в скорое возвращение на Родину, но жизнь оказалась значительно сложнее. РАГ поддерживала тесные связи и с другими русскими научными и культурными организациями как в Эстонии, так и за рубежом. Практически очень незначительные связи, чаще — личные, были лишь с Советским Союзом, в котором за контакты с эмиграцией, особенно белогвардейской, можно было получить суровое наказание.

РАГ Эстонии объединила ученых разной национальности, всех тех, кто считал себя причастным к миру русской науки, к русскоязычному миру. Среди его членов было немало ученых нерусской национальности — прибалтийских немцев, эстонцев, евреев. Из известных ученых-эстонцев в группу, в частности, входили выдающийся эстонский нейрохирург, профессор Тартуского университета Людвиг Пуусепп и крупный ученый в области техники, профессор Таллинского политехникума Оттомар Маддисон; из известных прибалтийских немцев — ученый-славист, профессор Леонхард Мазинг и хирург, профессор Вернер фон Мантейфель; из известных евреев — выдающийся ученый, профессор физиологии Тартуского университета Александр Липшиц; Ю.Д. Филиппов оставался её активным членом до конца своей жизни. С историей возникновения и работой РАГ можно подробно ознакомиться на сайте Русского академического общества (<http://www.rao.ee/>). Мы остановимся лишь кратко на отдельных известных

эпизодах из деятельности академической группы, связанных с Ю.Д. Филипповым.

Академическая группа оказывала материальную помощь своим членам и ученым, не входившим в её состав, в виде безвозвратных пособий и ссуд, оплачивала расходы на поездки ученых за границу. Денежные средства группы складывались из членских взносов, небольшой издательской деятельности, редких внешних пожертвований и некоторых других источников. Заметим, что научно-преподавательская и публицистическая деятельность Ю.Д. Филиппова обеспечивали ему, в отличие от большинства русских эмигрантов за рубежом, достаточно безбедное существование. Как пишет в 1931 году в своей записке член РАГ генерал-лейтенант А.К. Баиов¹⁰: «Лишь профессора, занимающие кафедры в [Тартуском] университете, достаточно и прочно обеспечены получением постоянного жалованья, около 3000 фр[анцузских] фр[анков] в месяц Заработок остальных русских, а в особенности эмигрантов, весьма и весьма незначителен. Каждый русский считает себя счастливым, если может заработать 400–600 фр[анцузских] фр[анков] в месяц, но многие зарабатывают гораздо меньше этого, да и то нерегулярно» [1].

В начале 1920-х годов в очень трудном положении оказались ученые Советской России, умиравшие от голода и холода. Академическая группа организовала сбор и отправку продовольственной помощи голодающим соотечественникам. С этой целью были устроены платные лекции профессоров Тартуского университета — членов РАГ, денежные поступления от которых позволили направить при посредничестве Нансеновского комитета¹¹ через Медицинскую ака-

¹⁰ О Баиове А.К. см.: Г. Табачник. А.К. Баиов — генерал-лейтенант — видный участник организации и формирования вооруженных сил Эстонской республики // Русский след в становлении и развитии Эстонии: сб. ст. Ч. 1. Серия: Они работали на благо Эстонии — Эстония может гордиться ими. Таллин: РАО Эстонии, 2016. С. 42.

¹¹ Благотворительная организация «Международный комитет помощи голодающим». Создана в августе 1921 г. Ф. Нансеном для оказания помощи голодающим в России.

демию и Политехнический институт в Петрограде продовольственные посылки для передачи их коллегам в России. Группа постоянно оказывала помощь также нуждавшимся русским студентам в виде стипендий и пособий, чтобы дать им возможность получить высшее образование.

«Академики» помогали и русским учебным заведениям в Эстонии, в частности, Русской эмигрантской гимназии в г. Нарве, читали в них лекции, знакомились с качеством обучения. Например, таллинская газета «Последние известия» ((1920–1927) в сентябре 1923 года отмечала, что на только что открытый социально-гуманитарный факультет Ревельского лицея в качестве лекторов приглашены профессор и доценты Тартуского университета С.В. Штейн, М.А. Курчинский, Э.Н. Берендтс, Ю.Д. Филиппов, И.М. Тютрюмов [6]. Факультет с русским языком преподавания в нем, правда, просуществовал недолго.

Наибольшей заслугой Академической группы в области специального образования было создание в 1922 году в г. Таллине Русских высших политехнических курсов – фактически единственного русскоязычного высшего учебного заведения в Первой Эстонской республике. В 1935 году они были переименованы в Частный политехнический институт, действовавший до 1940 года. Курсы давали возможность получить инженерно-техническое образование местной русской молодежи, лишенной из-за незнания языка возможности учиться в эстонских учебных заведениях, а из-за недостатка средств – в заграничных. На курсах было два отделения – инженерно-строительное и механическое (позже – машиностроительное). Срок обучения предусматривался в 6 лет. Занятия проходили вечером, днем же студенты и преподаватели работали. Плата за обучение была очень скромной. Как следствие, курсы постоянно испытывали финансовые трудности, преподаватели читали лекции почти безвозмездно. При курсах можно было получить и среднее техническое образование, специальность техника. Русские высшие политехнические курсы все годы существовали под эгидой Русской академической группы в Эстонии. Директором курсов был её член-учредитель, педагог и публицист Г. Гейнрихс (1864 – неизв.), а их «душой» – актив-

ный член группы, профессор П. Шелоумов (1882–1952)¹².

Русской академической группой проводилась большая культурно-просветительская работа среди русскоязычного населения Эстонии, в разных формах которой непременно участвовал Ю.Д. Филиппов. На отдельных из них мы уже останавливались выше. Он активно участвовал в проведении ежегодных Дней русского просвещения¹³, выступал на них с публичными лекциями в г. Таллине, Тарту и Нарве. К 125-летию со дня рождения А.С. Пушкина (6 июня 1924 г.) члены РАГ генерал А.К. Байов, профессора В.Г. Алексеев, Э.Н. Берендтс, Ю.Д. Филиппов и приват-доцент С.В. Штейн (вместе с другими авторами) приняли непосредственное участие в выпуске специального пушкинского номера газеты «Последние известия», фактически – журнала размером в 40 страниц.

В апреле 1926 года здоровье Ю.Д. Филиппова ухудшилось. О себе давно давала знать болезнь сердца, но он не сдавался. В день кончины, 25 апреля 1926 года, на квартире Юрия Дмитриевича в д. 18 по улице Валликраави (Обводной) в исторической части Тарту было проведено собрание профессорско-преподавательского состава факультета, которое длилось несколько часов. Жизнь Ю.Д. Филиппова оборвалась очень рано. Он ушел в возрасте 58 лет полный творческих планов. Похоронен в Тарту, ставшем ему родным городе. В эстонских и русских газетах были опубликованы некрологи, где отмечались заслуги Ю.Д. Филиппова перед страной как русского гражданина Эстонии¹⁴. Трогательную прощальную статью в журнале «Eesti Majandus» (Эконо-

¹² О Шелоумове П.М. см.: Б. Наумов. П.М. Шелоумов – один из русских Прометеев Эстонии // Русский след в становлении и развитии Эстонии: сб. ст. Ч. 1. Серия: Они работали на благо Эстонии – Эстония может гордиться ими. Таллин: РАО Эстонии, 2016. С. 33.

¹³ Впервые состоялись в 1924 г. в Печорском крае, который тогда находился в составе Эстонии. Это был национальный праздник русской культуры, призванный объединять русское население страны.

¹⁴ Гражданское подданство Эстонии Ю.Д. и Е.Р. Филипповы получили в 1923 г. Прощение о его получении было поддержано Тартуским университетом.

мика Эстонии) посвятил Юрию Дмитриевичу коллега по работе, профессор М.А. Курчинский. Он подчеркнул поразительную работоспособность, увлеченность делом, великодушие, чуткость к людям, врожденное чувство юмора, трезвый и живой ум этого замечательного ученого и педагога [11, с. 140].

Юрий Дмитриевич Филиппов жил и работал во имя процветающей демократической Эстонии, верил в развитие добрых взаимоотношений национальных общин и много сделал на этом пути. Особенно значительны его заслуги в создании торгововедческого (коммерческого, торгового) отделения Тартуского университета, которо-

му он отдал много сил и мечтал превратить в самостоятельный экономический факультет. Он жил им, был его душой [11, с. 141].

Сегодня, к сожалению, на общем сайте университета в разделе «Из истории Тартуского университета ... в 1919–1940 годы» нет фамилии Ю.Д. Филиппова. Приведено лишь несколько имен ученых и преподавателей из Финляндии, Швеции, Германии, которые при его становлении как национального помогли смягчить недостатки научных кадров («Esialgset õppejõudude nappust aitasid leevendada kutsutud teadlased ja õppejõud – Soomest ..., Rootsist ..., Saksamaalt ... jpt.»). Не встретить его фамилии и на страничке краткой истории экономического факультета. ...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Труды Ю.Д. ФИЛИППОВА

Труды, изданные в России до 1918 г.

1. Свод законов Российской империи. В 16-ти т. В 2-х ч. / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб.: Тов. «Общественная польза», 1897–1898. Ч. 1. 2184 с.; Ч. 2. 3490 с. [Переизд. 1899, 1900, 1904, 1911].
2. **Филиппов Ю.Д.** Законы межевые: Свод межевых законов, сложенных из законодательных постановлений, изданных правительством за сто лет. СПб., 1898. 673 с.
3. Законодательный бюллетень за 1898 год / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1899.
4. Изменения и дополнения к III неофициальному изданию Свода законов Российской империи / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1901. 208 с.
5. **Филиппов Ю.Д.** Акты межевые: словарь юридических и государственных наук. Т. 1. СПб., 1901. С. 259–268.
6. Словарь юридических и государственных наук / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова; при участии проф. В.Н. Александренко, С.М. Бараца, прив.-доц. В.Э. Вальденберга [и др.]. Т. 1–11. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1901–1902.
7. Дополнительный том к Своду законов: узаконения, обнародованные в Собрании узаконений по 1 января 1905 года / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб.: 1905. 245 с.
8. Законы межевые: (Свод законов, т. X, ч. 2. Изд. 1893 г.), дополненные и разъясненные позднейшими

узаконениями, мнениями Государственного совета, решениями Правительствующего сената, циркулярами управляющего межевою частью... и пр. / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб., 1911.

9. **Филиппов Ю.Д.** Банки. Очерк теории, политики и истории банкового дела. СПб., 1904. (То же: Филиппов Ю.Д. Очерк теории и истории банкового дела // Прил. в кн.: Шер И.Ф. Техника банкового дела. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1904).

10. **Филиппов Ю.Д.** Торговое мореплавание. СПб.: Изд-во Гос. тип., 1905. 244 с.

11. **Филиппов Ю.Д.** Эмиграция. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаум, 1906. 206 с.

12. **Филиппов Ю.Д.** Стадии экономической эволюции: лекция, прочитанная на Статистических курсах при Центральном статистическом комитете. СПб.: Изд-во Гос. тип., 1907. 23 с.

13. **Филиппов Ю.Д.** Программа-конспект по истории экономического быта: лекции, читанные в 1906–7 и 1907–8 гг. на Статистических курсах Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Тов-ва «Андерсон и Лойцянский», 1908. 33 с.

14. **Филиппов Ю.Д.** История русского торгового флота со второй половины XIX века. СПб.: Тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1908. 63 с.

15. **Филиппов Ю.Д.** Политика судостроения в связи с политикой торгового мореплавания на Западе Европы. СПб.: Электропеч. К.А. Четверикова, 1909. 95 с.

16. **Филиппов Ю.Д.** Биржа, её история, современная организация и функции. СПб., 1912. 250 с.

17. **Филиппов Ю.Д.** Биржи в России // Прил. в кн.: Штиллих О. Биржа и ее деятельность: пер. с нем. СПб.: Изд-во «Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон», 1912. С. 333–359.

18. **Филиппов Ю.Д.** Очерк условий развития отечественного торгового мореплавания. Петроград: Изд-во Министерства финансов, 1916. 166 с.

19. **Филиппов Ю.Д.** К вопросу о воссоздании и усилении торгового флота. Петроград: Тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1917. 26 с.

20. **Филиппов Ю.Д.** Стихотворения. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. т-ва «Екатерин. печ. дело», 1913. 70 с.

Переводы

21. **Лориа Ахилл** (1857–1926). Социология: Ее задача, направления и новейшие успехи: лекции, чит. в Падуан. ун-те с января по май 1900 г. / пер. с авториз. и просмотр. авт. нем. пер. под ред. Ю.Д. Филиппова. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1903. 121 с.

22. **Зомбарт Вернер** (1863–1941). Промышленный рабочий вопрос / пер. с нем. под ред. [и с предисл.] Ю.Д. Филиппова. СПб.: Д.А. Казицын и Ю.Д. Филиппов, 1906. 95 с.

23. **Шеффле Альберт Эберхард Фридрих** (1831–1903). Квинтэссенция социализма / пер. с послед. (13) нем. изд. Ю.Д. Филиппова. СПб.: Д.А. Казицын и Ю.Д. Филиппов, 1906. 59 с. (Размышляя о марксизме)

24. **Менгер Антон** (1841–1906). Новое учение о нравственности. / пер. с нем., под ред. Ю.Д. Филиппова. СПб.: Д.А. Казицын и Ю.Д. Филиппов, 1906. 85 с.

25. **Витчевский В.** Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / пер. с нем. А.В. Брауде, под ред. Ю.Д. Филиппова. СПб.: Изд. Д.А. Казицына и Ю.Д. Филиппова, 1909. 362 с.

26. **Энгельс Ф.** Развитие социализма от утопии к науке. М., 1918.

Труды, изданные в Эстонии в 1919–1928 гг.

27. **Филиппов Ю.Д.** По поводу образования новой власти. Ревель: Отдел агит. и проп. при Сов. министерства правительства Сев.-Зап. обл. России, 1919. 20 с.

28. **Филиппов Ю.Д.** К вопросу о государственном капитализме: Взгляд на ближайший необходимый этап в развитии современного хозяйственного строя, в связи с критикою основ научного социализма: доклад, читанный 8-го июня 1920 г. в Ревельском юридическом об-ве. Юрьев, 1920. 64 с.

29. **Филиппов Ю.Д.** Экономическая политика: БАНКИ, БИРЖА: курс, читанный в Юрьевском университете, начиная с 1920 года. Тарту, 1928. 866 с.

30. **Филиппов Ю.Д.** Очерк истории банкового дела с древнейших времен до наших дней. [После 1923 г.]. 432 с.

31. **Филиппов Ю.Д.** Банковое дело. Т. 1, ч. 1. Основы банкового дела [Банковое дело в современной его постановке]. Тарту: В. Бергман, 1926. 133 с.

32. **Филиппов Ю.Д.** Банковое дело. Т. 1, ч. 2. Система банковых операций. Вып. 1. Тарту: Loodus, 1926. 133 с.

33. **Филиппов Ю.Д.** Банковое дело в США. Банковое дело Канады. [Переводы отдельных глав]. 1925. 29 с.

34. **Филиппов Ю.Д.** Заметки по французскому банковому делу. [После 1924]. 41 л.

35. **Филиппов Ю.Д.** Торговля. Юрьев, 1926. 224 с.

36. **Филиппов Ю.Д.** Экономическая политика. Банки (билеты 44–56). Биржа. [По лекциям проф. Филиппова в Тартуском университете]. Tartu: Chr. Jürgensi paljund., 1928. 144 с.

37. **Filippov J.** Kõrgem kaubandusteadline õppeasutus Tartus // Eesti majandus, 1923, nr. 21. Lk. 321–323.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] **Баиов А.К.** Русская эмиграция в Эстонии. URL: http://www.russianresources.lt/archive/Baiov/Baiov_1.html.

[2] **Бойков В.** Комитет русских эмигрантов в Эстонии и северо-западники // Труды русского исследовательского центра в Эстонии. Вып. 5. Тарту; Таллин: Русский исследовательский центр в Эстонии, 2010. С. 51–68.

[3] **Исаков С.Г.** Культура русской эмиграции в Эстонии (1918–1940). Статьи. Очерки. Архивные публикации / отв. ред. Т.К. Шор. Тлн.: Aleksandra, 2011. 367 с. URL: http://estorussica.ut.ee/estica/isakov_kultura_rus_emigr.doc

[4] **Исаков С.Г.** Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии: История культуры. Ч. I. Тлн.: Ингрид, 2008.

[5] **Лепс А.** Тартускому университету – 375 лет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tartuskomu-universitetu-375-let>.

[6] Первые лекции на социально-гуманитарном факультете Ревельского лицея // Последние известия, 12 сент. 1923 г. (№ 222), с. 4.

[7] Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ). История: 1917–1921 гг. URL: <http://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/1917-1921/>.

[8] **Сергеев В.П.** Общественные организации русского национального меньшинства в Эстонской республике в 1920–1940 гг. URL: <https://www.slavia.ee/history/istoriya-estonii/5146-2010-11-03-22-36-46>.

[9] Список русских подданных, состоящих на службе в Управлении по делам финансов и торговли Северо-Западной области России. URL: http://russi.anestonia.eu/index.php?title=Управление_по_делам_финансов_и_торговли_Северо-Западной_области_России.

[10] Что такое «нансеновский паспорт» – главный документ российских эмигрантов. URL: <http://russi.an7.ru/post/chto-takoe-nansenovskiy-pasport-gla/>.

[11] **Kurtschinski M., Nekroloog J.D.** Filippov † // Eesti Majandus. 1926. Nr. 4. Lk. 140–142.

[12] **Krinal V.** Majandusteaduskond Tartu Ülikoolis // Tartu Ülikooli ajaloo küsimusi. XXIII. Tartu: Tartu Ülikool, 1989. Lk. 169–178.

[13] Majanduslikkele teaduste õpetamise küsimuses ülikoolis [Открытое письмо члену Рийгикогу М. Мартна проф. Берентса, Курчинского и Филиппова]. Postimees 7.11.1924, nr. 302.

[14] Tartu Ülikooli raamatukogu. Fond 44. Filippov, Juri. Inventaranimistu 1920–1926. URL: http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/46383/f44_filippov.pdf.

[15] Eesti rahvusarhiiv (ERA).14.12.3508. Filippov, Juri, Dimitri p.; Eesti rahvusarhiiv Tartus (EAA).2100.2.129.

ЛУКЪЯНОВ Александр Сергеевич. E-mail: aclukjanov@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.11.2018

REFERENCES

[1] **A.K. Baiov**, Russkaja jemigracija v Jestonii. URL: http://www.russianresources.lt/archive/Baiov/Baiov_1.html.

[2] **V. Bojkov**, Komitet russkih jemigrantov v Jestonii i severo-zapadniki, Trudy russkogo issledovatel'skogo centra v Jestonii. Tartu; Tallin: Russkij issledovatel'skij centr v Jestonii, 5 (2010) 51–68.

[3] **S.G. Isakov**, Kul'tura russkoj jemigracii v Jestonii (1918–1940). Stat'i. Oчерki. Arhivnye publikacii / otv. red. T.K. Shor. Tln.: Aleksandra, 2011. URL: http://es.torussia.ut.ee/estica/isakov_kultura_rus_emigr.doc

[4] **S.G. Isakov**, Put' dlinoju v tysjachu let. Russkie v Jestonii: Istorija kul'tury. Ch. I. Tln.: Ingrid, 2008.

[5] **A. Leps**, Tartuskomu universitetu – 375 let. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tartuskomu-universitetu-375-let>.

[6] Pervye lekcii na social'no-gumanitarnom fakul'tete Revel'skogo liceja // Poslednie izvestija, 12 sent. 1923 g. (# 222), s. 4.

[7] Sankt-Peterburgskij politehnikeskij universitet Petra Velikogo (SPbPU). Istorija: 1917–1921 gg. URL: <http://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/1917-1921/>.

[8] **V.P. Sergeev**, Obshhestvennye organizacii russkogo nacional'nogo men'shinstva v Jestonskoj respublike v

1920–1940 gg. URL: <https://www.slavia.ee/history/istoriya-estonii/5146-2010-11-03-22-36-46>.

[9] Spisok russkih poddannyh, sostojashhih na sluzhbe v Upravlenii po delam finansov i trgovli Severo-Zapadnoj oblasti Rossii. URL: http://russianestonia.eu/index.php?title=Управление_по_делам_финансов_и_торговли_Северо-Западной_области_России.

[10] Chto takoe «nansenovskij pasport» – glavnyj dokument rossijskih jemigrantov. URL: <http://russian7.ru/post/chto-takoe-nansenovskiy-pasport-gla/>.

[11] **M. Kurtschinski, J.D. Nekroloog**, Filippov †, Eesti Majandus, 4 (1926) 140–142.

[12] **V. Krinal**, Majandusteaduskond Tartu Ülikoolis, Tartu Ülikooli ajaloo küsimusi. XXIII. Tartu: Tartu Ülikool, (1989) 169–178.

[13] Majanduslikkele teaduste õpetamise küsimuses ülikoolis [Открытое письмо члену Рийгикогу М. Мартна проф. Берентса, Курчинского и Филиппова]. Postimees 7.11.1924, nr. 302.

[14] Tartu Ülikooli raamatukogu. Fond 44. Filippov, Juri. Inventaranimistu 1920–1926. URL: http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/46383/f44_filippov.pdf.

[15] Eesti rahvusarhiiv (ERA).14.12.3508. Filippov, Juri, Dimitri p.; Eesti rahvusarhiiv Tartus (EAA).2100.2.129.

LUKYANOV Aleksandr S. E-mail: aclukjanov@mail.ru